

По смерти Владимира (1015) старший сын его Святополк хотел добиться единовластия, на подобие Аббасидских халифов, истреблением своих братьев. Ему удалось умертвить троих: Бориса, Глеба (обоих церковь причислила к святым мученикам) и Святослава. Ярослав, княживший в Новгороде, получил предупреждение из Киева от сестры Преславы. Но как раз в ту минуту, когда ему так нужна была бы помощь новгородцев, он успел с ними жестоко поссориться: горожане истребили часть варяжской дружины князя, раздражавшей народ своими грабежами, а Ярослав, под влиянием своей жены, шведской королевны Ингигерды, в отместку казнил множество новгородцев. Пришлось ему на вече (собрании горожан) каяться в необдуманном поступке своем: новгородцы, рассчитывая на выгодный поход против Киева, простили князю его вину. Со всеми силами своими, варяжскими и новгородскими, он двинулся по великому водному пути на юг; таким образом в третий раз с конца IX века (после Олега и Владимира) новгородский князь собрался на завоевание Киева.

В изображении борьбы между братьями летописец резко выражает свое осуждение одного и сочувствие другому. У Святополка оказался могущественный союзник в лице его тестя, Болеслава Храброго, объединителя польского народа. Поляки разбили Ярослава и вошли в Киев; согласно польскому преданию, Болеслав, вступив в город, ударил своим мечем по каменным воротам, отчего на оружии получилась зазубрина; этот «щербец» (*т. е.* зазубренный меч) служил потом при короновании польских властителей. После ухода Болеслава, Ярослав изгнал Святополка, и тот обратился к помощи печенегов. На р. Альте произошла битва, по словам летописца, самая страшная, какая только была на Руси. Разбитый в ней Святополк бежал на запад, к полякам, но по дороге погиб. Сравнивая злодея с библейским братоубийцей Каином, летописец точно видит его перед собой безумно скачущим на коне, потом совершенно обессиленным на носилках, в ужасе от наступающих его метателей (за ним осталось прозвание Окаянного).

По смерти Святополка Ярослав (1019—54) встретил опасного соперника в лице другого брата, Мстислава Тмутараканского. По своему беспокойному характеру Мстислав напоминает деда, Святослава: кроме тмутараканской дружины князь вел с собой еще иноплемеников, хазар и касогов (черкесов), вождя которых, исполина Редедю, он перед тем поборол в поединке. Мстислав утвердился в стране северян, по правую сторону Днепра, и старался захватить также левый берег с Киевом. В решительной битве он поставил северян против Ярославовых варягов, свою же дружину скрыл в засаде и сберег до конца боя; обходя поле на другой день после победы, он с торжеством говорил: «кто же не будет сему рад? вот лежит северянин, вот варяг, а моя дружина цела.» Противники помирились на том, что границей владений будет